Мне не хотелось повторять предыдущее неловкое утро, поэтому я решила, что игнорирование случившегося, вероятно, не лучшая идея. Я выбрала ее любимое вино из королевского погреба и приготовила ей ванну, чтобы очистить кожу от греха. Когда Люсия вошла в комнату, ее фарфоровый цвет лица был намного бледнее, чем обычно. Она дрожала.

«Люсия?»,- спросила я, осторожно садясь на кровать: «Люсия, что не так?»

Она уставилась на потрескивающий огонь в очаге и, похоже, не слышала, что я сказала. Я подошла к ней и положила руку ей на плечо, и она от неожиданности подпрыгнула.

«Ваша светлость?» ,- спросила я ее, чувствуя напряжение в ее теле, чувствуя, как поднимается паника в груди. Я никогда не видела ее такой. Все ее тело дрожало от страха.

«Он сожжет девушек, он сожжет их всех заживо» прошептала она.

«Что ?!» прошипела я, чувствуя, как моя паника превращается в ужас.

«Именно поэтому он убил Телавию», ее голос был приглушен и испуган: « Потому что она собиралась освободить их, прежде чем он это сделает».

Между нами наступила тишина, когда тяжесть ее слов погрузилась в мою грудь. Семьсот женщин собирались сжечь заживо. Семьсот женщин, которых я могла бы спасти, просто сдавшись. Могу ли я сделать это? Могу ли я поработить себя, чтобы спасти сотни, которых я не знала? Сколько тысяч умрет, если я поставлю себя под контроль тирана? Что он будет делать со мной ?!

«Я должна вытащить их, Джулия. Если я не попробую что – то предпринять, я буду не лучше отца».

«У вас не получиться, после того, что сделала Телавия, он будет ожидать от вас такой же глупости».

« Я должна попробовать» прошептала Люсия. Она сидела в тишине еще мгновение.

«Я думаю, ты можешь провести надо мной последний обряд сейчас».

«Люсия…»

«Нет, и еще раз нет. Просто … просто дай мне мои обряды, Джулия. Может быть, если я сделаю это … может быть, если я попытаюсь … возможно, ваш бог впустит меня в ваши небеса».

« Позвольте мне поговорить с вашим отцом, я смогу убедить его в обратном», мой голос дрожал от испуга.

«Отцу наплевать на слова Божией служительницы, он ищет другого бога».

Джулия расправила руку перед моими глазами; светящийся очаг отбрасывал тени на ее тонкие вены и слабые линии. Голубое пламя зажглось у нее на ладони, омывая тонкие пальцы сапфиром. Жара была устойчивой, непоколебимой и не обжигающей плоть Джулии. Мои глаза

расширились, и мой рот непроизвольно открылся.

«Я потомок Арбитра, Люсия. У меня чистая кровь», - тихо сказала Джулия.

«Нет, это невозможно»- прошептала я, глядя на сапфировое пламя на ладони ее рук.

«Ты отведешь меня к своему отцу и ты спасешь тех, девочек».

«Нет, нет, и еще раз нет»,- снова прошептала я, не веря тому, что видела.

«Это единственный способ, если мы этого не сделаем, то с таким же успехом могли бы зажечь спичку сами»,- сказала Джулия ровным и невозмутимым голосом.

«Джулия, ты бог!», - сказала я тихо, почти касаясь ее запястья.

«Я не бог, Люсия»,» Джулия улыбнулась мне.

Моя рука побежала по мягкой коже ее руки, ее бледный оттенок, залитый оранжево-красным огнем , и синим пламенем на ее ладони, отбрасывающим фиолетовый блеск на ее цвет лица. Я посмотрела на ее улыбающееся лицо и увидела пламя, смешивающееся в ее зеленых глазах, танцующие тени на ее алых волосах. Ее красные губы блестели в колеблющемся свете, и они сморщились в нежной улыбке. У моего отца не было бы этой девушки без меня. Она принадлежит мне. Я прижала ладонь к ее запястью и посмотрела в зеленые глаза. Огонь умер между нами, когда наши пальцы сжались в объятиях. Я повела ее вперед, наши улыбки и взгляды соединились, когда она наклонилась ко мне.

«Люсия, мы не можем этого сделать». - прошептала она, когда моя рука нашла ее талию.

«Мы все можем». Я улыбнулась, и начала развязывать веревку, которая держала ее одеяние.

«Бог запрещает это», - ответила она, не мешая мне развязать веревку.

«А ты?» - спросила я с поднятой бровью.

«Богохульство», - улыбнулась она.

«Теперь я креационист, Джулия, давай, позволь мне поклониться тебе».

«Твой бог требует, чтобы ты остановилась!»

«Отлично, теперь я грешник в двух религиях».

Я вытащила веревку из ее одеяния, и ткань, которая обернула ее фигуру, ослабла. Мои пальцы тянулись вдоль складки пуговиц, которые стягивали одежду к ее телу, и я ловко расстегнула каждую из них.

«Я не могу это контролировать, Люсия .Я сожгу тебя», сказала Джулия, потянувшись, чтобы остановить меня.

«Ты не сожжешь меня», - улыбнулась я, расстегивая последнюю пуговицу: «Я тебя знаю, ты не

причинишь мне вреда ».

Ее изящное платье, которое она носила ,скандально скатилось с нее. Мягкие изгибы ее плеч обнажены, бледная складка ее грудей видна с верхней части ее лифа, а шелковистая плоть ее бедер полностью изогнута и эластична, и прикрывается какой-то оборванной тряпкой.

«Для женщины божьей, у тебя интересный вкус в нижнем белье», - тихо рассмеялась я.

«Люсия, нам нужно остановиться», - прошептала Джулия, ее тело прислонилось ко мне, ее глаза обнажали необходимый, умоляющий блеск.

«А мы?» - спросила я ее, одна рука все еще сжимала ее, а другая тянулась к ее обнаженному плечу.

«Люсия», - прошептала Джулия снова, ее голос слегка дрожал: «Пожалуйста, остановись».

« Ты продолжаешь говорить это слово:« Стоп », - я улыбнулась, когда моя рука нашла ремешок ее лифчика, и осторожно потянула вниз:« Я не думаю, что ты знаешь, что это значит».

Лиф Джулии скользил с ее вершины в изящном трепете из складывающегося шелка. Ее грудь была открыта для меня; прекрасные наклонные груди, которые плавно растекались от ее фигуры, их бледный оттенок молочного полотна, намекавшего на их упругую натуру, усеянный маленькими розовыми сосками на концах пропасти. Она прикрыла их застенчиво предплечьем, когда я прижала ее к себе за талию. Она осторожно присела ко мне на колени, как ребенок у отца, и я не смогла сдержать смех.

«Джулия, что, черт возьми, ты делаешь?», - я хихикнула, ласково, направляя ее бедра лицом ко мне и раздвигая их, пока она не оседлала меня вокруг талии.

«Пытаюсь решить, стоит ли поджигать тебя», - рассмеялась Джулия, ее беспокойства исчезли.

Нежно схватившись за ее прикрывающее предплечье и открывая ее сиськи, я любовалась ней: « Ты же знаешь, что ты красивая, правда?»

Ее рука упала с ее груди, и я направила обе ее руки к себе. Я положила ее пальцы на ремни моего платья и улыбнулась, когда она нервно схватила их. Она потянула вниз, стаскивая ремни с моих плеч, и наблюдала, как дюйм за дюймом моя грудь показывалась перед ней, пока мы не сидели с обнаженной грудью друг перед другом. Ее глаза задержались на мне, впитываясь в каждый изгиб моего бюста, скользя вдоль арки моей шеи, а затем соединяясь с моим взглядом. Я рассмеялась вместе с ней, а затем поднесла руку к ее лицу. Улыбка, которая была видна под распущенной завесой волос, была не испуганной улыбкой, а любящей, тоскующей улыбкой.

http://tl.rulate.ru/book/1738/50824